Ситуация стала еще более напряженной после того, как Джейк вынес мусор с корабля. Он подумал, не стоит ли им предъявить обвинение в загрязнении Хэвена токсичными отходами, но сдержался. Во время короткого перерыва две женщины вышли из каюты. Теперь они стояли за спиной Султана, словно ища у него защиты, и обе выглядели испуганными.

Миранда понизила голос, возвращая внимание к себе, хоть Султан все еще бросал взгляды на Джейка. Он не выглядел рассерженным или оскорбленным, но был в восторге.

"Нет нужды говорить, что мы оставляем за собой право применять наказание по своему усмотрению. Если по решению руководства Хэвена - особенно лорда Тейна - будет принято вышеупомянутое наказание, то вам придется с этим смириться", - сказала Миранда.

"Естественно", - согласился Султан, его улыбка вернулась. Он выглядел менее напряженным, чем раньше, несмотря на потерю двух своих "телохранителей". По правде говоря, тех двоих телохранителей можно было назвать слабыми. Он догадался, что они были из тех магов, которым нужна основательная подготовка, чтобы показать всю свою силу, но Джейк не предоставил им такой возможности. Совсем не предоставил.

А почему он их убил? Потому что они перешли черту. Где именно эта черта, он сказать не мог. Они просто перешли, и он начал действовать. Джейк по своей природе был импульсивным человеком, поэтому, когда на него нахлынуло всепоглощающее чувство жажды крови, ему было трудно сдерживать себя. Ему все же хватило самообладания бросить взгляд на Миранду и получить от нее одобрительный кивок. После всей этой истории с Эбби и Дональдом Джейк не всегда доверял своему чувству гнева, если речь шла о других людях.

А что касается двух рабынь? Ему было все равно. Одна из них была той самой Габи, а о второй он не знал никаких подробностей, даже ее имени. Учитывая, что на нее не было никакой реакции, Джейк предположил, что она не может быть такой же плохой. Миранда могла решить, что с ней делать. Они, конечно, были отвратительны, но не вызывали никакого чувства гнева, только омерзение. Он догадывался, почему это так, а также почему ему так не нравился Султан.

Что Джейк действительно презирал, так это излишнее причинение вреда другим в несоразмерных масштабах. Он прекрасно понимал, что иногда в бою приходится убивать более слабых, но из кожи вон лезть, чтобы мучить или убивать кого-то более слабого, было просто неправильно.

Именно поэтому Джейк не убивал любого случайного зверя, даже если получал от них опыт. Убийство противника, стоящего на много уровней ниже его самого, ради незначительного количества опыта просто не устраивало его. Например, если бы минотавр Разума пытался убивать только сильных людей D-ранга, он бы посчитал это честной игрой. Проблема была в том, что он пытал и убивал тех, кто был значительно слабее его, как ебаный трус.

Султан представлял собой меньшую версию подобного. Он был садистом, которому нравилось пытать, не потому что он получал от этого какую-то выгоду, а просто потому что он был ублюдком. На самом деле, если бы Султан просто взял этих четырех рабынь без всяких пыток, он мог бы даже увидеть, как они уживаются вместе. Конечно, он был сволочью, но кто в наше время не был немного сволочью?

Джейк не хотел даже притворяться, что они с Мирандой сейчас хорошие ребята. Они, по сути, шантажировали и заставляли Султана уступить всем их требованиям. А ведь они еще ничего не предложили взамен, кроме его потенциального выживания.

И все же, по какой-то причине, Султан, казалось, был не против всего этого. Это вызывало искреннее недоумение во всех отношениях. Все складывалось для него просто ужасно, не так ли?

Он не ошибся. Султан и раньше сомневался в своем решении приехать в Хэвен, но, увидев действия Избранного, все сомнения рассеялись, как утренний туман.

Лорд Тейн был властным, напористым и вел себя так, словно ему было наплевать на чужое мнение. Он был идеален. Его жажда крови и власть вызывали мурашки по позвоночнику и заставляли сердце колотиться. Именно таким должен быть настоящий силовой центр Мультивселенной.

Султан познакомился с Авгуром во время своего последнего визита. Ему даже предложили присоединиться к Святой Церкви или стать ее партнером, но он отказался. Церковь была под контролем, как и город. В конце концов, нужно было работать на коллектив, и хотя они оказывали большую поддержку выдающимся людям, Султану не нравилось, как они ведут дела. Там был улей скрытой коррупции и политики. Не будь Авгура, то дерьмо, которым была политическая арена Санктдомо, уже бы развалилась. Быть частью этого города означало быть вынужденным заниматься политикой, если он хотел получить хоть какие-то преимущества.

Но Хэвен? В Хэвене не было политики. Не было. Это была диктатура, во главе которой стоял лорд Тэйн, а Миранда Уэллс исполняла его волю. Это было ему гораздо больше по душе. Он надеялся лично расположить к себе Избранного, но даже если бы это не удалось, у него было время. Даже если он не сможет понравиться лорду Тейну, то, по крайней мере, сможет заставить Избранного считать его полезным.

Вот почему он не мог не радоваться. Что стоило пожертвовать несколькими рабами? Глупым хобби? Прибыль и власть, которые он мог получить от сотрудничества с лордом Тейном, перевесили бы все это в тысячу раз. Султан рассматривал это не только в краткосрочной перспективе.

В Святой Церкви уже были сотни талантливых торговцев. При населении города, превышающем 50 миллионов человек, это было вполне логично, и это число увеличивалось иногда на сотни тысяч в день.

Сам Султан сказал бы, что он лучше всех купцов Санктдомо, но он знал, что никогда не получит все самое лучшее. Потому что он не был предан, и никогда не будет предан никому, кроме себя.

Он ни за что не смог бы стать главным партнером Санктдомо. В то же время в Хэвене пока не было ни одного купца, связанного с городом. По крайней мере, Султан о них не слышал, так что никто, достойный его внимания, не появился. Это было огромное открытие, и именно то, на что он надеялся. Получить место на первом этаже сейчас было бы неплохо. А в будущем? Это принесет огромную пользу.

Ибо кем был избран Избранный? Малефической Гадюкой, Изначальным, с его Орденом Малефической Гадюки. Получить через Избранного прямой доступ к Ордену, одной из самых выдающихся организаций, связанных с алхимией, во вселенной, было бы бесценно. Конечно, они были известны как безжалостные, но кто посмеет тронуть его, если он будет работать на Избранного?

Султан знал, что без силы невозможно добиться успеха в Мультивселенной. Лучшему торговцу нужна была самая сильная поддержка. Самый богатый человек - самый сильный, а самый влиятельный - тот, кто способен убить любого, кто с ним не согласен.

Он на собственном опыте убедился, что случается с теми, кто недостаточно силен. Султан уже однажды потерял все, и он больше не хотел быть жертвой в этом мире.

Султан знал, что все это, в конце концов, было авантюрой. Азартная игра, в которую Султан верил, требовала от него лишь положить на стол часть своего богатства и возможность того, что он будет вынужден уйти. По крайней мере, для начала. Теперь все обернулось тем, что он уже потерял двух рабов ранга D, и он был уверен, что потеряет и двух других. Так или иначе. Даже его жизнь была поставлена на карту, и он ничуть не жаловался на это. Это было захватывающе.

Миранда Уэллс была поистине безжалостной и талантливой женщиной. Лорд Тейн был чудовищем в человеческой шкуре. Даже зеленый ястреб был чем-то другим. Природный ястреб D-ранга только в D-ранге все еще считающийся юниором своей расы? Он должен был стать могущественным. Султан был уверен, что Хэвен скрывает и другие секреты - не то чтобы он был близок к тому, чтобы полностью постичь всех троих перед ним. Нила, пространственного мага, он уже раскусил. На него несложно было нарыть информацию вместе с его отрядом.

Султан провел в Хэвене всего несколько часов, и ему все больше и больше хотелось присоединиться к ним. Конечно, Санктдомо был большим. В нем уже были сотни D-рангоа. В нем был Авгур и многие другие могущественные личности.

И все же... если Хэвен и Санктдомо столкнутся... он не мог предположить, что Санктдомо и все их силовые структуры выйдут невредимыми. Нет... он не уверен, что сможет увидеть их выходящими живыми.

Раньше он хотел присоединиться. Теперь же ему это было необходимо.

Чего бы это ни стоило. Если Султан погибнет из-за своей жадности, то так тому и быть. Султан выбрал ту жизнь, которую вел сейчас, и в стремлении к своим целям он принимал смерть как потенциальный риск. Он был человеком, который добивался того, чего хотел, и либо получал это, либо умирал в попытке.

Султан принимал потери и шел на уступки сегодня ради прибыли в будущем. И хотя он не нравился Избранному, ему определённо нравился Избранный. Надеюсь, в свое время они смогут наладить отношения; если нет, ему придется сосредоточить свое внимание на других влиятельных фигурах Хэвена - в первую очередь на тех, кто имел влияние на Избранного, естественно.

А что касается его садистского хобби? Ну, с этим он разберется... Оставалось надеяться, что они позволят ему оставить одну из рабынь. Проститутки, в конце концов, всегда брали с него за такие вещи слишком много.

Следующие полчаса или около того, действительно, прошли слишком легко. Джейк был озадачен, почему Султан просто соглашался на все, что угодно, и делал уступку за уступкой. У него были некоторые пункты, по которым он отказывался уступать, но Джейк ни с чем не был согласен.

Нил сказал, что они должны заставить его подписать контракт, связывающий его с Хэвеном, но Султан категорически отказался, не желая связывать себя контрактом с городом. Для Джейка это имело смысл. Зачем кому-то явно талантливому связывать себя обязательствами с другой фракцией? Сам Джейк, конечно, никогда бы так не поступил.

Султан утверждал, что отказывается подписывать что-либо, ограничивающее его собственную свободу. Иронично, учитывая, что он держал рабов. Миранда пыталась настаивать на этом, но быстро поняла, что это абсолютное препятствие для сделки. В конце концов, для Джейка не имело значения, был ли парень предан. Составлять контракт, чтобы человек был верен и работал на тебя, казалось излишним почти во всех случаях. Поскольку Джейк не собирался делиться такими вещами, как его Родословная, ему не было смысла подписывать магический договор о неразглашении.

Когда они дошли до рабынь и того, что с ними делать, все стало еще сложнее.

Миранда повернулась к обеим и прямо спросила: "Итак, раз вы можете выбирать, то что вы хотите: рабство или смертную казнь?".

Ответ был очевиден, но они просто хотели получить подтверждение. Обе хотели остаться рабами. К этому времени Джейк понял, что одной из них нравится убивать целые семьи, так как она ебанутая на всю голову, и очень надеялся, что Миранда просто бросит на него взгляд "пожалуйста, просто убей ее".

"Тогда следующий вопрос - предпочитаете ли вы работать под властью Хэвена или Султана?"

Вот тут-то все и стало неожиданным. Та, которую звали Габи, без колебаний захотела убраться подальше от Султана, начав умолять о исправлении. Честно говоря, это было плохо. Даже Джейк мог с 90% уверенностью сказать, что она просто отчаянно пыталась освободиться. Но это все равно не сработало.

Но... другая... серийная убийца и преследовательница хотела остаться с Султаном... более того, она стояла странно близко к нему, словно боясь, что ее заберут. Может ли Джейк попытаться проанализировать ее движения и намерения? Конечно, но это будет пустой тратой мозговых сил. Хотя было более или менее решено, что он не будет ее убивать, это не означало, что ему придется иметь с ней дело. Охота на детей была плохой забавой - будь то убийство или порабощение. К тому же, если бы Султан заявился с ребенком-рабом, он был бы уже мертв.

В конце концов, Миранда заключила соглашение с Султаном с одобрения Джейка.

Султан присоединится к Хэвену на правах испытательного срока, и ему будет разрешено действовать за пределами города. Для официальных дел, таких как Охота за сокровищами и других подобных мероприятий, он также будет признан членом Хэвена. Ему также будет предоставлен доступ к системному магазину.

Взамен Султан будет платить повышенный налог по сравнению со всеми остальными в течение следующих 10 лет или пока не выплатит в общей сложности 100 миллионов кредитов. Кроме того, ему было запрещено порабощать кого-либо, и он должен был проходить собеседования с присутствием Сайласа каждый месяц или около того, в зависимости от того, когда это вписывалось в расписание каждого, чтобы проверить, не совершал ли он каких-либо проступков. Ему также было запрещено применять пытки, хотя ему удалось выбить

исключение, в случае согласия обеих сторон. Миранда не стала расспрашивать мужчину о его фетишах, а пошла дальше.

Что касается торговли - то, ради чего все это затевалось, - Хэвен имел право покупать у Султана любой товар редкой редкости или выше раньше других и с максимальной наценкой в 50%. По сути, в результате он должен был продавать товар по закупочной цене из-за налогов.

Было много других оговорок и правил, и Джейк остался только на случай, если дела пойдут плохо. Миранда и Султан бурно спорили, и в конце концов пришла Лилиан, она начала составлять контракт, используя один из навыков Миранды. Было очень сложно найти баланс между тем, что включать в контракт, а что нет. Некоторые вещи, такие как собеседование или невозможность брать рабов, не были включены в контракт, так что в итоге он оказался исключительно торговым.

Джейк решил, что это, наверное, к лучшему. Султан был слишком твердо намерен присоединиться к Хэвену, поэтому он не думал, что им нужны какие-либо пункты о лояльности. Да и вообще это было невозможно, поскольку контракты должны были быть достаточно фактическими и точными. Это также означало, что обо всех этих положениях о доброй воле не могло быть и речи.

Хотя, повторимся, в этом не было необходимости. Если Хэвен окажется выгодным партнерством для Султана, он не уйдет. А если он уйдет... ну, кого это вообще волнует? Джейку точно было все равно. Он не опасался, что Султан попытается сделать какую-нибудь гадость или создать проблемы в Хэвене. Возможно, он попытается подлизаться к Миранде и влезть в совет, который она затеяла, но этого следовало ожидать от любого захудалого бизнесмена.

В конце концов, вся эта заварушка заняла несколько часов, пока, наконец, документ не был подписан Мирандой и Султаном. Султан также хотел, чтобы Джейк подписал документ, но тот отказался. Подписание документа означало бы, что ему придется подробно его прочитать, а это совсем не интересно. Сильфи это тоже не понравилось бы, так как это означало бы, что он не сможет обеими руками поглаживать ее перышки, сидя у него на коленях.

Когда все было подписано и сделано, они сели поудобнее.

" Разрешите мне поприветствовать вас в Хэвене, Султан", - наконец сказала Миранда с улыбкой. "Я искренне надеюсь, что сегодня мы заложили основу для плодотворного будущего, несмотря на менее чем удачное первое впечатление".

"Точно так же, я с нетерпением жду начала работы с вами, мисс Уэллс, лорд Тэйн", - сказал Султан, заслужив взгляд Сильфи. "И, конечно же, с молодой госпожой", - быстро добавил он.

Джейк был уверен, что Сильфи не очень поняла его слова, просто она злилась на то, что ее не включили в список.

"Теперь перейдем к более важным вещам, нежели рабство, мораль смертной казни и все такое", - сказал Джейк, чтобы разрядить обстановку, прежде чем сказать то, что он давно хотел сказать:

"Покажи мне свои товары".

http://tl.rulate.ru/book/62079/2315173